Во время рыбалки на Енисее Михаил Тарковский обдумывает новую повесть.

Фото А. ВОЛКОВА.

Племянник великого русского кинорежиссера живет в Туруханском районе Красноярского края, охотится и пишет книги

Михаил ТАРКОВСКИЙ:

Наши мужики не могут смотреть без смеха «ТАЕЖНЫЕ» ФИЛЬМЫ

Комс. правда – 2001 – 9 авг. – с. 13

Михаил Тарковский не любит говорить о своих знаменитых родственниках. Стремление жить своей собственной жизнью, без оглядки на принадлежность к славному роду, а также внушенная с детства любовь к природе толкнули его некогда на отчаянный поступок - навсегда покинуть Москву и поселиться в Туруханском районе Красноярского края. Том самом, куда ссылали в царские времена пламенных революционеров.

- Меня бы так кто сослал! - возмущается Михаил. - Я бы на их месте приплачивал еще за такую ссылку! Посылают тебя в тайгу: живи, охотьсяь, рыбачь, думай! Что еще человеку надо!

- Ну они, допустим, так не считали...

- Так потому что из-под палки! А я уехал добровольно, по зову сердца. А последние годы это уже и не отъезд вовсе: месяца четыре в году уходит на поездки, связанные с литературной деятельностью.

Голос тайги

- Двадцать лет назад это было в порядке вещей. Тысячи горожан уезжали в тайгу строить, рыбачить, работать вертолетчиками, охотниками, геологами... И я уехал за той жизнью, о которой мечтал. Влюбился в нее по литературе. Книжек, наверное, слишком много читал: Арсеньева, Астафьева, Федосеева, Бианки, Скалона... Да и бабушка моя, мать Андрея Тарковского, с детства внушала мне, что я должен иметь профессию, связанную с живой природой. Она ведь и Андрея в свое время на Енисей отправила, чтобы от дурной компании отвадить. Совсем молодым парнем, еще до ВГИКа, дядя работал в экспедициях коллектором золота, отработал сезон. Бабушка мне с его слов много про Енисей рассказывала. Байку какую-то: как он ночевал в избушке, и какой-то голос ему сказал: «Уходи отсюда». Он не послушался и дальше спит. Голос - еще и еще. Наконец он не выдерживает и уходит, и вдруг огромный кедр на избушку падает. Андрей эту историю подтвердил. А потом я узнал, что он ее от кого-то услышал и за свою выдал. По их рассказам, Красноярский край выходил какой-то совершенно фантастической страной. Андрей привирал, а бабушка все путала. И, когда я там оказался, выяснилось, что все совсем не так. Не хуже, но по-другому.

Бахтинская осень

Бахта - таежный поселок с населением в триста душ. Живут в нем рыбаки-охотники. В конце сентября вертолетом ли, вездеходом ли, по реке штатный охотник забрасывается на закрепленную за ним территорию. Там все отлаживается годами: охотничьи избушки, путики с ловушками, лабаза для хранения продуктов. Начало октября уходит на заготовку рыбы и привады. Рыба идет в пищу себе и собакам, а глухарь, рябчик, тетерев - еще и на приваду для соболя. Большую часть зимы охотник проводит на промысле, остаток - дома, в поселке. Сено, хозяйство, поездка в Красноярск - пушнину сдать, а вернется - уже весна. Конец апреля - поездка в тайгу по насту на снегоходе, май - весновка. Вскрытия Енисея, первой рыбы и утки ждут, как праздника. В июне охотник вновь на своем участке - рубит избушку, заготавливает дрова на зиму. В июле - покос. В августе - рыбалка. В сентябре - вновь подготовка к охоте.

По такому циклу много лет жил и охотник Михаил Тарковский, пока не стало отнимать у него много времени писательское дело.

- Охотой я занимаюсь сейчас все меньше и меньше. Всю прошлую осень просидел в деревне, писал свои повестухи. В этом году охота тоже под вопросом. Жизнь проходит, не известно, сколько еще осталось, хочется успеть многое написать. А работается осенью лучше всего. Александр Сергеич совсем не дурак был.

Охота как способ существования

- Что скажете тем, кто считает охоту убийством, а охотников - безжалостными истребителями зверушек?

- Я могу принять такой взгляд от вегетарианца. Но если ты думаешь так и при этом носишь меха и кожаные ботинки и ешь курицу, которую убили электротоком, - это обычное ханжество. Конечно, когда раскормленный богатей для развлечения убивает из лука медведя, которого, бедного, насильно выгоняют из берлоги, - это одно. Но в чем можно упрекнуть мужика, который корячится, чтобы детей своих прокормить, по тайге хребет свой надсаживает, сопли морозит? Для него это способ существования, выживания. Потом, охотники ведь тоже гибнут. В прошлом году у нас мужика медведь задрал. А года два назад вообще было нашествие медведей. Шесть штук около деревни убили. Это голодный медведь, который уже не ляжет, и дорога ему одна...

Осенью работается лучше всего. Александр Сергеич совсем не дурак был

Есть река литературы...

- Меня упрекают в том, что мои произведения интересны лишь тем, кто знает таежную жизнь так же хорошо, как и я. Потом начались более замысловатые упреки, что я только делаю вид, что пишу для охотников, а на самом деле - для городских. С одной стороны, это правда. Я пишу для взыскательной публики, но реакция моих товарищей-охотников для меня важнее мнения десятка критиков.

А вообще я расширяю географический охват своего творчества: если раньше это была только Бахта, то теперь мой герой - человек, летящий в самолете из Перми во Владивосток. У него бабка в Камышине, тетка в Вологде, племянник в Магаданской области, дочь в Калининграде, брат в Норильске, мать в Улан-Удэ - его душа, как волнистая облачная пленка, растянута между балтийской и тихоокеанской синевой. Какую могучую и щедрую душу нужно иметь, чтобы выдержать такую растяжку! Об этом моя повесть «Гостиница «Океан».

- Вы не пишете ни про ментов, ни про киллеров. Такое впечатление, что для вас вообще не существует книжной конъюнктуры...

- Действительно не существует. Существуют Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Бунин, Астафьев. Есть река литературы, столбовая дорога, простите за банальность. Есть река. Вот по ней и держимся посередке.

Мой дядя был упертый мужик

- Говорят, с дядей Андреем Арсеньевичем вы особо близки не были.

- А с какой стати? Он занят был, да и я не лез. Как всякий творческий человек, он недостаточно внимания уделял родственникам. Из-за чего сам жестоко страдал: его совесть была до краев переполнена. Но это питало его творчество.

- А первую встречу с ним помните?

- Ее не было. Он только что получил «Золотого льва» в Венеции за «Иваново детство», и мы с бабушкой пошли его навестить. Пришли к нему, и все, что я помню, - это «Лев», Андрея мы тогда так и не дождались.

- Какие из его картин вам близки?

- Да все, снятые им в России. Но «Андрей Рублев» - наиболее безусловный для меня его фильм. Там модернистского блуда нет. Он, как роман Толстого, этим мне и нравится. А «Ностальгию» и «Жертвоприношение» я хуже воспринимаю. Да простит он меня за такие слова, но все это уже не то. От ума идущие фильмы, особенно «Жертвоприношение».

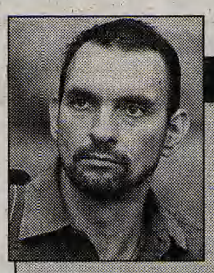
- Об экранизации своих произведений никогда не думали?

- Всегда думал. Фильмы по моим повестям и рассказам стоят у меня перед глазами. Шагов я никаких пока не предпринимаю, но внутреннее движение к этому у меня есть.

- Режиссеров достойных видите?

- Да сам бы хотел снимать. Они же все испортят, перепутают! Я видел некоторые таежные фильмы - там все настолько безграмотно! Наши мужики без смеха смотреть не могут. А снимать и писать нужно так, чтобы даже самый привередливый глаз не мог придраться! Литература должна быть, как айсберг - сверху чуть-чуть, а вся глыба под водой спрятана. Фундамент должен быть во всем. Глубина.

Стас ТЫРКИН.



ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ТАРКОВСКИЙ Михаил Александрович

Родился в 1958 г. в Москве. Окончил Московский государственный педагогический институт по специальности география и биология. По окончании работал на Енисейской биостанции, с 1986 года – штатный охотник, а последние годы – охотник–арендатор в селе Бахта Туруханского района Красноярского края.

Автор книжки стихов и большого числа рассказов и повестей о таежной жизни, публиковавшихся в журналах «Литературная учеба», «Юность», «Москва», «Наш современник», «Новый мир». Основные произведения: сборник рассказов «Ветер», повести «Стройка бани» («Таинственная влага жизни»), «Девятнадцать писем», «Ыштындыр», «Леночка», «Ложка супа», «Гостиница «Океан».

Лауреат премий журнала «Наш современник» и интернет–издательства «Русский переплет».